

УДК 94(367)»18/19»

DOI 10.30914/2227-6874-2020-13-56-69

Москва как один из центров чехов и словаков в России (конец XIX – начало XX в.)

Е. П. Серапионова

Аннотация. В статье на основе изучения и анализа опубликованных воспоминаний и переписки, а также материалов российских, чешских и словацких архивов делается попытка реконструировать жизнь чехов и словаков в Москве в конце XIX – начале XX веков. Основным источником являются воспоминания чеха Федора Коваржика, долгие годы прожившего в России. Любой историк подтвердит, что мемуары – весьма субъективная вещь и к ним надо относиться очень осторожно, сравнивая их с другими источниками. Тем более что воспоминания Коваржика, опубликованные в 1930-е годы, вызвали весьма неоднозначную реакцию чешского политического истеблишмента. И хотя в рецензиях утверждалось, что автор нередко грешит искажением фактической действительности, причина критических отзывов о книге заключалась в однозначно пророссийских взглядах автора, утверждавшего, что в дореволюционной России жизнь чехов и словаков, как правило, складывалась успешно. Это не отвечало официальной концепции внешней политики Чехословакии. Президент республики Т. Г. Масарик, а вместе с ним и вся правящая группировка Града, одинаково отрицательно рассматривали как российский царизм, так и большевизм, надеясь на эволюцию большевистского режима и пытаясь делать ставку на российские «демократические силы», которые они в рамках «русской акции помощи русской эмиграции» целенаправленно собирали и поддерживали в Чехословакии. Коваржик был объявлен правым, консервативным, про-царистски настроенным автором. Книга больше не переиздавалась, хотя содержит массу интереснейших подробностей о жизни чехов и словаков в России и достойна перевода на русский язык. Отдельные главы и пассажи книги посвящены колонии чехов и словаков в Москве.

Ключевые слова: чехи и словаки в России, чешское и словацкое землячество в Москве, профессиональный, социальный состав колонии, деятельность чешско-словацких обществ и союзов

Для цитирования: *Серапионова Е.П.* Москва как один из центров чехов и словаков в России (конец XIX – начало XX в.) // Запад – Восток. 2020. № 13. С. 56–69. DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-56-69>

Moscow as one of the centers of the Czechs and Slovaks in Russia (late 19th – early 20th century)

E. P. Serapionova

Abstract. Based on the study and analysis of published memoirs and correspondence, as well as materials from Russian, Czech and Slovak archives, an attempt is made to reconstruct the life of the Czechs and Slovaks in Moscow in the late 19th – early 20th centuries. The main source is the memoirs of the Czech Fyodor Kovarzhik, who lived in Russia for many years. Any historian will confirm that memoirs are a very subjective thing, and they must be treated very carefully, comparing them with other sources. Moreover, Kovarzhik's memoirs, published in the 1930s, caused a very controversial reaction of the Czech political establishment. Although the reviews claimed that the author often sinned by distorting the actual reality, the reason for the critical reviews of the book was clearly pro-Russian views of the author, who claimed that in pre-revolutionary Russia, the life of the Czechs and Slovaks, as a rule, developed successfully. This did not correspond to the official concept of Czechoslovakia's foreign policy. Russian czarism and Bolshevism were viewed equally negatively by the President of the Republic, T. G. Masaryk, and the entire ruling group of Grad, hoping for the evolution of the Bolshevik regime and trying to rely on the Russian "democratic forces" that they purposefully gathered and supported in Czechoslovakia as part of the "Russian action to help Russian emigration". Kovarzhik was declared a right-wing, conservative, pro-czarist author. The book has not been reprinted, although it contains a lot of interesting details about the life of the Czechs and Slovaks in Russia and is worthy of translation into Russian. Separate chapters and passages of the book are devoted to the colony of the Czechs and Slovaks in Moscow.

Keywords: Czechs and Slovaks in Russia, Czech and Slovak community in Moscow, professional and social composition of the colony, activities of Czech-Slovak societies and unions

For citation: *Serapionova E.P.* Moscow as one of the centers of Czechs and Slovaks in Russia (late 19th – early 20th century). *West – East*. 2020, no. 13, pp. 56–69. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-56-69>

Как известно, прилив иностранцев, а среди них чехов и словаков, в Россию значительно увеличился со второй половины XIX в., что было связано с общим увеличением миграционных потоков. После этнографической выставки в Москве 1867 г. число чехов и словаков, желавших

отправиться в «белокаменную», значительно возросло. Кроме сохранившейся переписки одним из основных источников о том, кто, как, когда и почему переселялся в Россию, а также о том, как жили и работала чехи и словаки в Москве, являются мемуары. Их изучение крайне важно для разработки данной темы.

При посредничестве русского священника при российском посольстве в Вене Михаила Федоровича Раевского в 1868 г. в Москву с семьей уехал преподаватель Банско-Быстрицкой гимназии и член комитета Матицы Словацкой Эмил Черны. Через год он сообщал своему благодетелю из Москвы: «Приехавши 5 октября прошлого года в Санкт-Петербург, а 8 в «белокаменную» Москву, я был принят с радушным славянским приветом особенно Г. П. Георгиевским¹ и Н. А. Поповым² и, представивши себя Павлу Михайловичу Леонтьеву³, профессору Московского университета, я вскоре приобрел его влиятельное покровительство». Вскоре Леонтьев устроил Черного в основанный им вместе с М. Катковым⁴ Лицей Цесаревича Николая (на Большой Дмитровке, дом Цыплякова) на должность старшего надзирателя в пансионе воспитанников старшего возраста, наставника и учителя греческого и немецкого языков (8 уроков в неделю) с жалованием 800 руб., семейной квартирой, дровами и с выдачей за каждого из состоящих под его надзором «12 пансионеров 52 рублей за надзор и мелкие расходы». Черны писал Раевскому: «Таким образом, я уже в третий месяц после моего приезда в Москву стал преподавать на русском языке. Присутствовавший при испытаниях моих учеников III класса 21 марта товарищ Министра народного просвещения И. Д. Десянов выразил свое полное удовлетворение с успехом класса». А когда Э. Черны выдержал экзамен по русскому языку, при посредничестве того же Леонтьева он был назначен учителем древних языков 3-й Московской гимназии на Лубянке, где стал преподавать греческий язык в 5 и 6-м классах «(12 уроков в неделю) с жалованием 900 руб. в год». В письме он рассказывал: «Исправляя таким образом двумя учительскими должностями в гимназии и в Лицее, я, конечно,

¹ Георгиевский Г. П. (1866–1948) – археограф, библиограф, историк церкви.

² Попов Н. А. (1833–1891) – русский историк, славист, архивист.

³ Леонтьев П. М. (1822–1874) – известный филолог, доктор римской словесности, член-корреспондент Санкт-Петербургской АН, ординарный профессор Московского университета, основатель и директор лицея цесаревича Николая.

⁴ Катков М. Н. (1818–1887) – влиятельный русский публицист, издатель, литературный критик, редактор газеты «Московские ведомости», основоположник русской политической журналистики, сторонник контрреформ Александра III. Тайный советник.

весьма занят, но получая за то и двоякое жалование, кроме квартиры и дров, я должен сознаться, что никогда не надеялся в так скором времени достичь здесь так выгодного состояния» [4, s. 95–96]. В письме он также информировал Михаила Федоровича о том, что в Москву в его гимназию из Тулы переведен их общий знакомый бывший учитель Левочской гимназии Карпаторусский Ходобай, с которым они теперь живут в одном доме. Рассказывал он и еще об одном словаке-земляке, который тоже надеялся получить должность учителя и заезжал к нему по пути из Воронежа от Стовика в Санкт-Петербург. В письме говорилось о том, что путешествие в Москву Э. Черны подробно описал в словацкой газете «Pešťbudínske Vedomosti», посмеиваясь над словацкими «мадьяронами», распространявшими «лживые выдумки о русском варварстве». Но, справедливости ради, он указывал Раевскому, что именно ему не нравится в Москве: «Моему полному удовольствию в Москве мешают, кроме отсутствия любезных моих знакомых, словацких патриотов, особенно три обстоятельства: еще слишком недостаточно развитое чувство славянской взаимности у русских, громадное множество немцев и французов в должностях и других кругах общественной жизни и ложное направление воспитания женского пола, удивительно как нелюбящего труда, неопытного в самых нужнейших делах хозяйства, ужасно щеголивого, а при том все-таки неопрятного в доме; с другой же стороны, из тщетной хвастливости увлекающегося каким-то умственным, не природным ему – «высшим» образованием, сопровождаемым у него обыкновенно пренебрежением семейных добродетелей¹. Вот в чем, по-моему, значительная опасность для благополучного преуспевания русского народа! – в недостатке хороших добросовестных матерей» [4, s. 97]. Подобные рассуждения о роли женщины в семье свидетельствовали о достаточно консервативных взглядах словацкого преподавателя. Неправильное, с его точки зрения, воспитание особ женского пола в России, вероятно, особо его волновало, так как у него было три дочери. Но в том же письме он сообщал Раевскому и о рождении сына-москвича – Владимира.

Впервые посетивший Москву в 1879 году чех Ф. Коваржик писал в своих воспоминаниях, что уже тогда застал там достаточно большую колонию чехов и словаков различных социальных слоев и групп, профессий, возраста и достатка. Среди них были профессора и преподаватели, инженеры, архитекторы и скульпторы, строители, торговцы, портные, аптекари, пивовары, музыканты и певцы.

¹ Такого рода заявления свидетельствовали о достаточно патриархальных взглядах словацкого преподавателя на семью и роль женщины в обществе.

По его словам, чешская колония в Москве к концу 1870-х годов была весьма многочисленной и собиралась в ресторанах «Моравия» и «Прага»¹, а также в ресторане немца Ваелда, где управляющим был чех. В Москве работал ряд чешских профессоров: Яреш с бородой до колен, красавец Вегр, родом из Табора, Квичала – брат профессора пражского университета, уже упоминавшийся словак Черны и многие другие. Из ремесленников и торговцев он называл первоклассного портного Загоржанского, владельца великолепного мехового магазина Пеликана. Все московские оркестрионы чинил Старек, ученик Грубеша из Поржичи. Отличное пиво варил Миклаш, в его пивоварне на Шаболовке работало много чехов. Управляющим самого крупного косметического магазина был вечно веселый Краупнер, сын пражского аптекаря. Солистами Большого театра были тенор Баркал и бас Фюхрер, последний был сыном регента пражского церковного хора. Половина оркестра Большого театра состояла из чехов, среди них выделялся Бенда.

Из строителей Коваржик знал Станька, Антонина Индру и старшего десятника Антонина Кафку. Индра и Кафка работали у архитектора Вебра, пражского немца, который любил работать с чехами, так как они хорошо знали свое дело, и, если надо, могли работать в праздники, даже на Рождество.

Интересной личностью был Корналик, зять Старка. Раньше он был шляпником у малостранских ворот в Праге и ревностным соколом, а в 1863 г. участвовал в польском восстании, попал в плен, но, как писал Коваржик, «добрый казак» отпустил его. Затем он был пленен повторно и теперь уже официально препровожден домой, к своим шляпам. Корналик был среди заговорщиков, попытавшихся петардой уничтожить

¹ В 1872 году открылся трактир «Прага» с невысокими ценами; его постоянными посетителями были московские извозчики со стоянки на Арбатской площади, которые переименовали название в «Брага». В 1896 году новым хозяином трактира стал купец С. П. Тарарыкин, выигравший его на билльярде у бывшего хозяина. Воспользовавшись выгодным местоположением, новый хозяин превратил трактир в первоклассный ресторан. В 1902 году здание было перестроено по проекту Л. Н. Кекушева, в 1914–1915 гг. вновь перестроено А. Э. Эрихсоном с изменением фасадов в классическом стиле. По воспоминаниям современников, «Прага» был одним из лучших московских ресторанов. В 1898 году в «Праге» А. П. Чехов праздновал с мхатовцами премьеру «Чайки». Там же в 1913 году И. Е. Репиным был устроен банкет по случаю восстановления его картины «Иван Грозный и сын его Иван», изрезанной старообрядцем-иконописцем Абрамом Балашовым, а Лев Толстой устраивал публичные чтения «Воскресения». После революции это была и просто столовая, и образцово-показательная столовая Моссельпрома (куда Ипполит Матвеевич из «Двенадцати стульев» повез Лизу обедать). URL: <http://moscow.drugiegoroda.ru/attractions/27706-restoran-praga/> (дата обращения: 5.03.2017).

статую Франца Иосифа в полицейском управлении, поэтому ему надо было срочно уехать из страны. Его соратник поэт Святоплук Чех¹ пообещал выправить фальшивый паспорт, но, не дождавшись паспорта, Корналик бежал в Россию. Там он выучился на телеграфиста, стал начальником небольшой станции, а затем получил место управляющего большого кирпичного завода, да и сам стал строить заводы по производству кирпича.

В Москве жил скульптор Вацлав Кафка, брат Антонина. Подготовка общероссийской выставки на Ходынском поле² была по большей части делом рук чехов. Особенно все работы по устройству царского павильона были поручены Веберу, который передал их близкому другу Коваржика Индре, а все скульптурные украшения должен был делать В. Кафка. Здесь же в Москве Коваржик познакомился с инженером Херингом, который позднее стал главным управляющим на заводе Рингхоффера, лично приезжавшего сдавать готовые заказы и получать новые.

В Москве практически не существовало области, в которой бы не трудились чехи и словаки, поэтому неудивительно, что с течением времени московская колония лишь богатели и становилась более влиятельной³.

К сожалению, трудно установить количественный состав чешской и словацкой колоний в Москве на рубеже XIX–XX вв., но число проживавших в России в конце XIX в. чехов и словаков известно точно – всероссийская перепись 1897 г. зафиксировала 50 385 чехов и словаков (они учитывались вместе) [цит. по: 1, с. 38].

¹ Святоплук Чех (1846–1908) – один из крупнейших чешских писателей и поэтов, участник революционных событий 1848 г., полулегальных патриотических организаций, национальных волнений 1860-х годов. В 1874 году Святоплук в качестве журналиста побывал в России, посетив Кавказ, Одессу, Севастополь, Ялту, Новороссийск, Владикавказ. В период нахождения в России Чех изучил русский язык, и многие русские реалии впоследствии нашли отражение в его творчестве. URL: <http://www.litpedia.ru> (дата обращения: 1.12.2017).

² 15-я Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 г. стала наиболее крупной выставкой России XIX – начала XX веков. Она собрала четыре тысячи участников и миллион посетителей, представила изделия народов Российской империи, включая самые отдаленные провинции. На ее устройство было затрачено два миллиона рублей. На Ходынском поле на площади в 30 гектаров возникло 80 павильонов с центральным зданием в форме звезды. Оно простояло на Ходынке до 1895 года. В нем устраивались и другие экспозиции, такие как Всероссийская ремесленная выставка 1885 г. и Французская торгово-промышленная выставка 1891 года. Кроме центрального здания было возведено еще девять главных павильонов. К главным выставочным постройкам относился и Императорский павильон, построенный для отдыха высочайших особ и выполненный в русском стиле с исключительно роскошной отделкой. Это здание сохранилось до сих пор. URL: http://tushinec.ru/?news_read=3116 (дата обращения: 23.11.2017).

³ Kovářik F. *Zažitky a dojmy ruského Čecha za carství*. Praha, 1932. S. 88–89.

Несмотря на пестрый состав московской колонии чехов и словаков, они активно общались между собой, собирались в определенных местах, обсуждали новости в России и на родине, читали газеты на родном языке.

С конца XIX века стали возникать различные союзы, кружки и общества. В США, где чешские и словацкие колонии были весьма многочисленны, объединения чехов и словаков существовали отдельно друг от друга, никогда не объединяясь, хотя и сотрудничали. В Чикаго, например, существовал Чешский национальный союз и Словацкий центральный комитет [1, с. 47]. В Америке создавались чешские и словацкие страховые общества с довольно большим оборотным капиталом, спортивные, сокольские организации.

Уже после образования Чехословацкой республики, дискутируя с приверженцем идеи «чехословакизма» (единой чехословацкой нации) первым полномочным министром по делам Словакии Вавро Шробаром и отстаивая словацкую национальную самобытность (инакость), редактор газеты «Единство» («Jednota») Йозеф Гусек писал из Мидлтауна 7 апреля 1923 г.: «Вы соглашаетесь с Юригой¹, что нас от чехов не отделяет ни язык, ни религия, а речь идет о хлебе (имелись ввиду экономические противоречия – Е. С.). Я не согласен. В Америке словаки и чехи годами живут вместе, работают вместе. Словаки читают чешские журналы (чехи словацкие нет). Но до сих пор у нас нет с чехами ни одного общего союза, общей торговли, вообще никакого ни национального, ни культурного, ни экономического института (учреждения). Редки случаи браков между чехами и словаками. В Америке хлеб не делит. От католиков чехов не отделяет и религия, не отделяет язык, а мы разделены!»².

Интересно, что в России картина была противоположная, там и до Первой мировой войны и во время нее возникали общие чешско-словацкие союзы и объединения. Возможно, это было связано с тем, что в России словаков было намного меньше, чем чехов.

В 1890-е годы в Москве уже действовало австро-венгерское общество взаимопомощи, куда наряду с немцами входили чехи и словаки. Правда, между представителями этих национальностей часто возникали разногласия, о чем сообщало генеральное консульство в Москве в министерство иностранных дел в Вену.

В 1902 году в Москве возник Чешский кружок, с 1904 г. он располагался на Ирининской улице в доме предпринимателя и председателя кружка Й. Гумгала. Управлял им комитет, секретарем которого состоял фабрикант Й. Йизбера, проживавший в Улановском переулке в доме Красковского

¹ Юрига Фердинанд (1874–1950) – словацкий политик.

² Slovensky Narodny archiv (SNA). F. Šrobár Vavro... Šk. 2. Inv. č. 139.

(кв. 14). Члены кружка собирались у Гумгалья либо в гостинице «Богемия» в Неглинном проезде, в ресторане «Малый Эрмитаж», неподалеку от Большого театра, а иногда в кафе на Тверском бульваре¹. Членов Чешского кружка часто можно было встретить в знаменитой на всю Москву кофейне Д. И. Филлипова на Тверской улице, где были огромные окна с зеркальными стеклами, мраморные столики с удобными сиденьями и вышколенные лакеи в смокингах [2, с. 184].

Чешский кружок помогал соотечественникам получить хорошее место в России. Обязательными условиями для этого было владение русским, немецким или каким-нибудь другим иностранным языком, какой-либо специальностью, а также наличие рекомендаций. При Чешском кружке имелось бюро для консультаций, поиска рабочих мест и предоставления информации русским, заинтересованным в установлении торговых и производственных контактов с чехами.

Накануне Первой мировой войны под руководством Й. Павлика Чешский кружок превратился в своеобразный центр, который не только находил работу молодым способным чехам, приехавшим из Чехии и переезжавшим из других российских мест в Москву, но также приобретал и обменивал чешские книги и журналы, занимался благотворительностью, поддерживал контакты с чешскими корпорациями, осуществлял посредничество в отношениях с российскими партнерами в различных областях – искусстве, науке, спорте, экономических и торговых предприятиях.

Чешский кружок поддерживал связь с физкультурным обществом «Сокол», выделившимся в самостоятельную организацию и обосновавшимся в здании Промышленного училища на Минской площади. Первый гимнастический кружок в Москве появился еще в 1883 г., а затем он преобразовался в сокольское объединение. Среди старожилов кружка были писатели Антон Павлович Чехов и Владимир Алексеевич Гиляровский, последний в 1892–1895 гг. даже являлся его председателем. В число основателей кружка входили представители знатных купеческих родов и предпринимательских кланов: Николай Шустов (коньячное производство), Сергей и Савва Морозовы (текстильные мануфактуры, химическое производство красителей).

Члены чешских и словацких организаций в России участвовали в неославянском движении, активизировавшемся в начале XX века. Так, председатель московского Чешского кружка Гумгаль 18 мая 1909 г. приветствовал на чешском языке славянских гостей, захвативших в Москву после подготовительного совещания неославистов в Санкт-Петербурге. Среди них находились чешские депутаты австрийского рейхсрата Карел Крамарж,

¹ Národní archiv. F. Národní Rada Česká. Kart. 332/1.

Вацлав Клофач, Йозеф Дюрих, староста чешских соколов Йозеф Шейнер и глава Живностенского банка Ярослав Прейс¹.

На Б. Никитской улице в доме княгини Шаховской одно время находился Чешский физкультурный кружок. Информационный кружок располагался на Садово-Кудринской и возглавлял его профессор Ф. К. Шнепп.

По данным на 1909 год, секретарем Славянского благотворительного общества в Москве являлся чех С. О. Коничек, а само общество размещалось в доме № 167 по Большой Садовой².

В отеле «Villo» в помещении австро-венгерского союза собирались члены Свободного объединения чехов.

Чехи и словаки входили в Славянский вспомогательный союз, находившийся на Кузнецком мосту в доме барона Джангарова³.

В 1909 году в Москве было основано Всеславянское общество «Славия» под председательством того же С.О. Коничека. В общеславянское объединение входила чешская секция, насчитывавшая около 100 членов. Его участники собирались ежемесячно в доме Шипулиной в Ивановском проезде Петровско-Разумовского района. Чешско-славянский вспомоществовательный и информационный союз организовал А. Грабе в доме Милешина на Большой Тверской.

Пивная А. Калабиса одно время располагалась в Газетном переулке, а затем на Селезневской улице открылся Чешский трактир при пивоварне А. Калабиса. Местом встреч и посиделок для чехов и словаков являлся также «Новый Петергоф», где к их услугам всегда были свежие газеты и журналы.

24 февраля 1914 года в Москве образовалось Русско-чешское вспомогательное общество памяти Яна Гуса, которое стремилось содействовать сближению русских с чехами и словаками. Согласно утвержденному 3 марта того же года уставу, Общество ставило своими целями: всесторонне изучать жизнь Яна Гуса и гуситское движение, способствовать сближению русских с «чехославянами» «на почве общих интересов», оказывать русским поддержку в их сношениях с чешско-славянами, а также помогать приезжающим в Россию чехославянам. Кроме того, в задачи Общества входило распространение русского языка и правильных сведений о России на Западе. Для достижения этих целей Общество предполагало: устраивать собрания, беседы, языковые и литературные курсы, лекции, вечера, спектакли, концерты, выставки и благотворительные базары.

¹ Речь. 1909.29.05.

² Adressář zahraničních Čechů. III. Doplněné vydání. Praha, 1909. S. 45.

³ Národní archiv. F. Národní Rada Česká. Kart. 332/1. Inv. č. 168.

Оно выдвигало задачи: уделять внимание духовным нуждам чешских православных прихожан в России и русских, живущих в чешских и угорских землях, способствовать обучению русских детей в чешских школах, а детей чехославян – в русских школах, исследовать нужды и быт русских подданных-чехославян, оказывать им содействие в трудоустройстве и консультациями о русском законодательстве. Общество брало на себя обязательства организовывать съезды по культурно-экономическому сближению, заботиться о больных и престарелых заслуженных деятелях славянского движения. Оно собиралось учредить свой печатный орган, библиотеку-читальню с общежитием для приезжающих в Москву чехов и словаков, залом для чтения лекций и гимнастических упражнений, комнатой с образцами произведений чешских и словацких кустарей, произведений литературы и искусства, видами дачных и водолечебных местностей, интересных для развития туризма¹.

Именно здесь, в Москве уже после начала Первой мировой войны на призыв архитектора Родионова откликнулись чехи с идеей создать Чешскую дружину, а скульптор Аморт записался первым добровольцем. В Москве чешская депутация обратилась к императору Николаю II с просьбой об освобождении земель короны св. Вацлава².

В августе 1914 года, когда уже началась война, Сватоплук Коничек-Горский с целью оказания помощи нуждающимся чехам и словакам и участия в формировании чешско-словацкого войска создал Чешский комитет в Москве, имевший русофильскую направленность³.

Позднее, 20 августа (1 сентября) 1915 г. в Москве возникло Словацко-русское общество памяти Л. Штура [6, с. 152–168], ставившее своей целью всестороннее изучение словацкого вопроса. Оно должно было способствовать словацко-русскому сближению и политическому возрождению Словакии. Как писал В. А. Духай на страницах журнала «Славянское объединение», организаторы Общества видели в словаках не часть чешской нации, а самостоятельный славянский народ⁴. Общество стремилось стать средоточием для всех словаков, живущих в России, выбрав Москву как центр словацкой колонии. Редактор «Славянского объединения» Ф. Ф. Аристов призвал начать сбор пожертвований на Словацкую академию наук и подготовку словацкого съезда в Москве.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 30. Л. 98.

² Kovářík F. *Zažitky a dojmy ruského Čecha za carství*. Praha, 1932. S. 89.

³ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. М., 2014. С. 928.

⁴ Славянское объединение. 1915. № 3–4. URL: http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_767.htm (дата обращения: 23.11.2017).

Для ознакомления русского общества со словацким вопросом каждую субботу в 20 часов в ресторане «Метрополь» устраивались словацко-русские беседы. Собрания имели следующую программу: после ужина читался доклад по словацкому вопросу, присутствовавшие обменивались мнениями по поводу высказанных в докладе положений, а затем начиналось литературно-музыкальное отделение, состоявшее из декламации и пения на словацком и русском языках.

Делами общества заведовало Правление (из словаков и русских), состоявшее из 12 лиц: председателя – камергера Леонида Михайловича Савелова, товарищей председателя: камер-юнкера Федора Ивановича Тютчева (внука знаменитого поэта), словака Густава Ивановича Паулини, секретарей: Федора Федоровича Аристова, словака Владимира Андреевича Духайя, казначея – словака Степана Степановича Гунчика. Членами правления состояли: князь Сергей Борисович Мещерский, Николай Александрович Осетров, Вениамин Александрович Монастырев, Георгий Георгиевич Грашко (словак), Осип Степанович Гунчик (словак), Эдуард Степанович Краличек (словак).

В официальном программном заявлении правления Общества в конце 1915 г. сообщалось, что оно основано по инициативе московских словаков и признано словацкой колонией в России. Словацкая Лига в Америке, а также варшавские словаки по телеграфу выразили свое признание инициативе основателей Общества. По случаю торжественного заседания 19 декабря 1915 г. Общество получило приветственную телеграмму российского императора.

В задачи Общества Штура входила всесторонняя помощь всем словакам, проживающим на территории России, содействие освобождению военнопленных словаков, а также предоставление свободного; перемещения словацким коммерсантам и всем другим словакам по всей России. В программном документе отмечалось, что Общество должно изучать жизненные потребности словацкого народа, словацкую историю, литературу, искусство и язык, организовывать съезды национальных деятелей; создать словацкую библиотеку, устраивать литературные вечера, а также выдавать всем благонадежным словакам удостоверения за подписью председателя Общества.

Общество подчеркивало необходимость укрепления связей с американской колонией словаков и Словацкой Лигой в Америке, координации совместных усилий. Общество постановило издавать независимый словацкий журнал, который бы освещал нужды и чаяния угнетенного словацкого народа.

В конце программного заявления утверждалось, что Общество Штура – первая и единственная организация словаков на всей территории России. Руководство Общества Л. Штура ориентировалось на присоединение

Словакии к России и не разделяло стремление Союза чешско-словацких обществ в России¹ к созданию единого государства чехов и словаков.

19 декабря 1915 года в гостинице «Метрополь» в Москве состоялось общее собрание Русско-словацкого общества памяти Штура, посвященное 100-летию со дня рождения знаменитого словацкого писателя-слависта и патриота, идеи которого близки идеям русских славянофилов. Помимо всех проживавших в Москве словаков, на собрании присутствовали многочисленные представители других славянских организаций – русские, поляки, сербы, черногорцы, хорваты и чехи. В числе присутствовавших находились: сербский архимандрит Михаил, камергеры Л. М. Савелов и Ф. И. Тютчев, профессор Линниченко и другие. Славянские мероприятия традиционно проводились в России с размахом. Торжество началось обедом, сервированным на 60 человек. После трапезы собрание открыл приветственной речью Л. М. Савелов. Словаки выразили желание послать от имени Общества телеграмму Государю императору и поручили составить ее правлению. По предложению председателя Общества в почетные члены были избраны: профессора К. Я. Грот, Т. Д. Флоринский, В. А. Францев, И. И. Квачала (Ян Родомил), А. Д. Самарин, Д. А. Хомяков, Л. М. Савелов и Е. И. Де-Витте. Согласно отчету секретаря, с момента открытия Общества (осенью 1915 г.) в него вступило 114 человек. На собрании прозвучали доклады словаков: В. А. Духая «Прошлое и настоящее словаков», Д. В. Маковицкого «Славянство вообще и сходство словацкого языка с русским в частности» и Э. С. Краличека «Наши надежды». В. И. Баргар прочитал на русском языке поэму Гурбана Ваянского «Ирод», а г-жа Збаниовская продекламировала по-словацки «Привет крайнам» (землякам). Несколько существенных поправок к докладу Маковицкого, в том числе относительно происхождения слова «славянин», сделал профессор Линниченко. Затем последовали приветствия: от правления «Общеславянских трапез» говорил С. К. Родионов, от «Славянских бесед» – М. И. Гарापич, от сербо-хорватов – К. Ю. Герунц, от черногорцев – М. С. Пламенац, от чехов – С. О. Конишек. Торжественное собрание закончилось исполнением некоторых произведений славянских композиторов на виолончели и рояле².

Обществу не удалось в полной степени развернуть свою деятельность, но традиции российско-словацкого культурного сотрудничества живы

¹ Союз чешско-словацких обществ в России был создан в мае 1915 г. на основе возникшего на I съезде земляческих организаций в Москве в феврале того же года Союза чешских обществ в России.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 541. Д. Н. Вергун. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

и сегодня, свидетельством чему явилось открытие в Москве через столетие – 4 июня 2015 г. – Общества Людовита Штура, которое регулярно проводит заседания в Словацком институте и издает альманах «Девин». Его председателем является профессор МГУ им. М. В. Ломоносова А. Г. Машкова.

Итак, со второй половины XIX века в Москве уже сложилась достаточно многочисленная и организованная колония чехов и словаков. Несмотря на пестрый состав колонии, ее члены входили в различные союзы, кружки и объединения, занимавшиеся благотворительной, информационной, культурно-просветительной, спортивной деятельностью и поддерживавшие связь с родиной. К началу Первой мировой войны Москва (наряду с Варшавой, Киевом и Санкт-Петербургом) стала одним из четырех основных политических центров чехов и словаков в России. Словаки ввиду их меньшего числа по сравнению с чехами часто входили в совместные организации. Первое словацкое общество появилось в Москве только в 1915 г., что было, вероятно, связано с ростом словацкого национального самосознания, разработкой концепций послевоенного устройства Центральной Европы и решения словацкого вопроса. Как известно, в национально-освободительном движении победили сторонники совместного чехословацкого государства, но в годы войны далеко не все словаки в России разделяли эти планы.

Список литературы

1. Пукиш В. Чехи Северного Кавказа: годы и судьбы 1868–2010. Ростов-на-Дону, 2010.
2. Рогатко С.А. Выдающиеся продовольственные предприниматели России. М., 1999.
3. Фирсов Е.Ф. Словацко-русское общество памяти Людовита Штура в России и идея славянского единства // Славянский вопрос: Вехи истории. Светлой памяти В.А. Дьякова посвящается. М., 1997. URL: <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1563-1997-slavjanskij-vopros> (дата обращения: 23.11.2017).
4. M. F. Raevskij a Slováci v 19. storočí / M. Daniš, V. Matula. Bratislava, 2014.

Статья поступила в редакцию 12.09.2020;
одобрена после рецензирования 08.10.2020; принята к публикации 25.10.2020.

Об авторе

Серापionova Елена Павловна

доктор исторических наук, доцент, заведующая отделом истории славянских народов периода мировых войн, Институт славяноведения РАН, Российская Федерация, г. Москва, serapionova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Pukish V. Chekhi Severnogo Kavkaza: gody I sud'by 1868-2010 [Czechs of the North Caucasus: years and destinies 1868–2010]. Rostov-on-Don, 2010. (In Russ.).
2. Rogatko S.A. Vydayushchiesya prodovol'stvennye predprinimateli Rossii [Outstanding food entrepreneurs in Russia]. Moscow, 1999. (In Russ.).
3. Firsov E.F. Slovatsko-russkoe obshchestvo pamyati Lyudovita Shtura v Rossii I ideya slavyanskogo edinstva [The Slovak-Russian society for the memory of Ludovit Stuhr in Russia and the idea of Slavic unity]. *Slavyanskii vopros: Vekhi istorii. Svetloi pamyati V.A. Dyakova posvyashchaetsya* = Slavic question: Milestones in history. To the blessed memory of V.A. Dyakov is dedicated, Moscow, 1997. Available at: <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1563-1997-slavjanskij-vopros> (accessed 23.11.2017). (In Russ.).
4. Daniš M., Matula V. M. F. Raevskij a Slováci v 19. storočí. Bratislava, 2014.

The article was submitted 12.09.2020;
approved after reviewing 08.10.2020; accepted for publication 25.10.2020.

About the author

Elena P. Serapionova

Dr. Sci. (History), Associate Professor, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, serapionova@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.